Седрик сжал кулаки от грустного голоса Итана.

Часть его все еще не понимала, но, учитывая, что все усилия, что Седрик вложил в Руэлли, пропали даром, его реакция, вероятно, была оправдана.

— Отец, ты просишь меня выгнать женщину, у которой нет семьи и которая сейчас без сознания?

В этот момент О'Коннелл ворвался в комнату вместе с доктором. Он удивился, увидев Седрика, но быстро успокоился и поздоровался с ним:

— Мой господин.

Врач, стоявший рядом с О'Коннеллом, собирался двинуться с места, но Седрик остановил его строгим голосом:

— Здесь нет проблем, Вы можете уйти.

— Ха? — сказал О'Коннелл.

Когда запаниковавший доктор колебался, Итан снова остановил Седрика.

Он лучше всех знал, чего боялся его отец. В некоторых ситуациях приходилось бороться в лоб, но были и другие случаи, когда были необходимы другие средства.

— Отец, это доктор Мелсон Ксавьер, декан медицинской школы Азберна.

Одна из бровей Седрика приподнялась при словах Итана.

Азберн был королевской школой под особым контролем императорской семьи.

Он также вспомнил, что не так давно хирург Ксавьер был в центре внимания благодаря лечению абсцесса императрицы.

— Я слышал, что декан этой школы отправил много учеников в королевскую семью. Он, должно быть, очень талантливый человек.

При словах Итана Седрик опустил свою высокомерную голову. Итан, увидев выражение лица отца, спокойно продолжил:

— Император, наверное, все еще интересуется Лореком. Как может в Лореке не быть мирно, ведь милосердный лорд здесь не забывает ни про одного из жителей.

Итан посмотрел на доктора, его губы мягко поднялись. Он улыбался, но глаза его были холодными.

Ксавьер, встретивший его взгляд, тоже был сообразительным человеком.

— ...Да это правда. В этом году для некоторых бедных людей зима была дольше обычного, и в императорской семье ходят слухи, что лорд проявил великую щедрость.

— Понятно, — медленно ответил Итан и слегка приподнял подбородок, а доктор сглотнул и продолжил говорить:

— Поэтому все будут восхищаться Вами за заботу о женщине на грани смерти.

— Тогда, пожалуйста, проверьте ее состояние.

После слов Итана доктор подошел к Руэлли. На этот раз Седрик не вмешивался.

— Я буду наблюдать за тобой.

Седрик пустым взглядом посмотрел на Итана и вышел из комнаты. Итан заметил, что губы Седрика, скрытые за жесткой бородой, были сухими и пересохшими.

— Как она? — сразу же спросил Итан после ухода отца. Доктор, который уже некоторое время смотрел на Руэлли, ответил, положив стетоскоп:

— Ее дыхание стабильное, но она все еще без сознания.

— Как Вы думаете, когда она проснется?

— Простите, сэр, но я не знаю.

— Я уверен, что она недавно шевельнула губами. Как будто она вот-вот проснется.

— Это обычная реакция. Это не сознательное действие, а просто рефлекс.

Доктор, смотревший на синяки на лбу Руэлли, снова заговорил.

— Это может быть из-за шишки на голове... У нее могут быть проблемы с тем, чтобы очнуться.

— Проблемы?

— Пациенты, просыпающиеся после продолжительных периодов бессознательного состояния, могут галлюцинировать или даже страдать от психоза, — доктор собрал сумку и поправил одежду, сказав последние зловещие слова.

— Тогда что нам с этим делать?

— На данный момент нет возможности что-либо с этим поделать. Нам просто нужно подождать, пока мисс Бедивье проснется.

Хирург ничего не мог сделать для лежавшей перед ним пациенткой, пока она без сознания. Казалось, он хотел покинуть особняк сразу после проверки ее состояния.

— О’Коннелл.

— Да сэр.

— Обязательно заплати ему, — уточнил Итан в тяжелой тишине. О'Коннелл кивнул, и шаги мужчин постепенно стихли.

□□□

— Боюсь, Его Превосходительство заболеет.

— Почему?

— Он, должно быть, убит горем. Он очень беспокоится о мисс Бедивье.

— Это не секрет. Но она говорила, что собирается выйти замуж за лорда Кларка. Думаю, Его Превосходительство это не очень обрадовало.

— Ну, мне было бы все равно, выживет она или умрет.

В этот момент шептавшиеся горничные дружно отступили при появлении О'Коннелла.

Он впился взглядом в девушек, его усы подергивались.

— У вас, должно быть, несколько жизней.

— Простите, сэр. Нам жаль!

— Если вас вызовет милорд, ваш рот будет разорван, и если вам это не понравится, вы исчезнете совсем! — закричал О'Коннелл, и слуги в слезах ушли.

«Хм… я не знаю, что, черт возьми, на уме у Его Превосходительства».

Он медленно поднялся на ноги и тяжело вздохнул.

Прошло уже десять дней с тех пор, как Руэлли потеряла сознание. Итан каждую минуту оставался рядом с ней, за исключением того, что иногда спал.

Руэлли продолжала медленно дышать, как человек, находящийся в глубоком сне. Ни мертва, ни жива, а стоит на нечеткой границе.

Итан выглядел изможденным, потому что почти не отдыхал. Но его это не сильно волновало, пока мог быть рядом с ней.

На мгновение он посмотрел в окно на бесплодный зимний пейзаж. Было так холодно, что была заморожена даже надежда на весну. Его ненадолго отвлекли замерзшие и погнутые деревья в саду.

— Эммм…

Итан пришел в себя после того, как он услышал стон, похожий на взмах крыльев ангела. Он повернул голову, и красные глаза Руэлли начали появляться между ее нежными веками.

Как будто над горизонтом поднималось красное солнце.

Ее полуприкрытые, глубокие, красивые глаза какое-то время блуждали и наткнулись на Итана.

Не имея представления о том, насколько болезненными были мириады слов в ее глазах, Итан просто тихо назвал ее имя:

— Руэлли.

Итан все время задавался вопросом, что ему сказать Руэлли, когда она проснется рядом с ним. Он решил не говорить слишком щекотливым или серьезным голосом.

Но первое слово, вылетевшее из спонтанно раскрытых губ Руэлли, сделало все клятвы Итана бессмысленными.

— Кларк…

http://tl.rulate.ru/book/56783/1565666